

"ЗАВТРА". Жанна Владимировна, тематика вашего репертуара общеизвестна. Однако ситуация нередко складывалась так, что вы не всегда могли исполнять религиозные или так называемые белогвардейские песни. С чего всё началось?

Жанна БИЧЕВСКАЯ. Вероятно, с того, что в семнадцать лет отец подарил мне гитару. Тогда же обнаружилось, что я могу петь. Далее я закончила эстрадное отделение музыкального училища. В общем, обычный путь для артиста моего направления. В чем-то мне повезло: у меня не было каких-либо знакомств, влиятельного тыла... Не скрою, было тяжело, приходилось буквально лбом пробивать стену. Вот ведь и свою истинную стезю нашла не сразу. Но как я теперь понимаю, Бог всегда помогал мне.

"ЗАВТРА". Что привело вас к Богу?

Ж.Б. В 1988 году в мою жизнь вошел поэт и композитор Геннадий Пономарев — а он десять лет пел на клиросе. И он спросил: "Ты крещеная? — Нет. — Покрестись". Я покрестилась — и у меня была необыкновенная радость на душе. Потом мы стали мужем и женой, и я благодарю Господа за то, что послал мне такого мужа.

"ЗАВТРА". Вы поете в храмах?

Ж.Б. Конечно. Пела в храме у моего духовника. В разных городах, когда приглашают. В сумме получится года полтора таких выступлений. В том числе исполняю песни моего мужа.

"ЗАВТРА". Вы и сами сочиняете...

Ж.Б. Разумеется. К примеру, диск "Верую" — стихи Бехтеева, музыка моя. У меня много русских народных песен, где все мое — и музыка, и слова.

"ЗАВТРА". Но ведь народные песни потому и народные, что их авторы неизвестны?

Ж.Б. Точнее — их имена утеряны. Но у каждой песни был автор, они же не с неба к нам пришли. И для Пономаренко, и для Левашовой писали народные песни. Если угодно, называйте это сочинительством в традициях народных песен.

"ЗАВТРА". Одна из любимых мною ваших песен — "Святым царским мученикам". Как она появилась?

Ж.Б. Геннадий написал, мой муж. Прочел о чудесах царской семьи, проникся этим и написал песню. Надо сказать, за эту песню я теперь получаю много клеветы. Даже от священнослужителей. Есть священники, которые ненавидят царскую семью, не вешают их иконы в храмах, где служат. И они до сих пор не могут простить мне, что вышла такая песня. Хотя она многих привела к монархическим идеям. Главная беда наша, что не захотели с царями жить — отдали в руки убийц. А каково отдать помазанника Божьего палачам? Господь сказал: "Не прикасайтесь к помазаниям моим. Бога бойтесь, царя чтите". Мы Бога слушались. А не захотели власти от Бога — получили власть от дьявола. Вот и все эти восемьдесят семь лет мучений. Меняются формы власти, меняются названия, а суть остается прежней. Посему — войны, революции, терроризм...

"ЗАВТРА". Вы поете исключительно на русском языке — а меж тем были одной из первых наших певиц, выступивших в знаменитой парижской "Олимпии". Как вас принимают иностранцы?

Ж.Б. Могу сказать, что я объездила более пятидесяти стран мира. И вы напрасно думаете, будто ко мне приходит только русская публика. Певец — это не только голос. Голос — одно из средств выражения. А музыка — это мышление. Должна быть душа... Не просто слово, а именно музыка и слово. Песня — это сочетание глубоких человеческих качеств. Певец влияет на душу очень сильно. Ни один жанр не способен так пробудить психику. И тут не обязательно понимать слова. Недавно спросила одну старушку: "Понравилось, бабушка? — Ой, я ничего не поняла, но так хорошо в сердце идет!".

"ЗАВТРА". Издаете ли вы свои стихи отдельными книжками?

Ж.Б. В Финляндии выходил сборник, а здесь нет, да и зачем это? Есть пластинки, пусть люди слушают. Когда из уст в уста, от сердца к сердцу — совсем другой эф-

"ЗАВТРА". Тем не менее, телевидение — это выход на огромную аудиторию, где вы бы могли высказаться.

Ж.Б. Я четыре года веду программу "От сердца к сердцу" на радио "Голос России" — по понедельникам, в одиннадцать вечера. Когда я беседую со слушателями, у меня такое ощущение, что они со мной, они меня понимают — даже в эфире. А уж сцена — место, максимально сильное по воздействию. Тут и глаза говорят, и поворот головы... После крещения, с помощью Божьей, я стала лучше чувствовать людей.

"ЗАВТРА". Всё же, нравится ли вам быть публичной фигурой?

Ж.Б. Нет, не нравится — это утомляет, раздражает... Награды получать приятно, но что из этого? Я получила "Золотую гитару" в Сан-Ремо за выдающийся вклад в мировую культуру, "Бронзового Росинанта" в Польше... Ну и что? Спасибо Господу. Я келейно живу, как монахиня в миру.

"ЗАВТРА". Не логично ли было вам организовать собственную студию?

Ж.Б. Я не жалуясь — каждый год у меня выходит пластинка, а то и две.

Не так давно появились "Черный ворон", "Боже, храни своих"... Только что вышел "К-141", посвященный памяти погибших на подлодке "Курск" и всему российскому флоту. Сейчас я работаю в основном со студией "Ангел".

"ЗАВТРА". У артистов со стажем принято выпускать антологию...

Ж.Б. У меня вышла антология на студии "Мороз" — четыре лазерных диска с русскими песнями. Антологию в полном смысле слова я делать не буду, поскольку мои песни очень разные. Свои песни я группирую по жанрам: фольклор, белогвардейские, царские, духовные... Их нельзя смешивать, получится винегрет. Собирания лучших песен — да, собираюсь выпускать. Но говорить о своих планах до их свершения не люблю.

"ЗАВТРА". Жанр, в котором вы работаете, предполагает предельную искренность.

Ж.Б. Меня в неискренности упрекнуть невозможно. Напротив, своей искренностью я себе многое в жизни порчу. Казалось бы, надо смолчать, ан не вышло. Сказано у святых отцов: "От избытка сердца уста глаголют". А что до недостатков, у меня их много. Резка, категорична, дерзка, непослушна... Иной раз что-то скажешь, а потом думаешь: "Что же я делаю... Прости меня, брат". Если есть возможность извиниться перед человеком — извиняюсь тут же. Или иду в церковь: "Согрешила, батюшка...". Наверное, моя жизнь выковала такой характер. Сравните, какие крутые характеры у жителей севера — и какие на юге все добрые! То-то и оно: бытие слишком часто определяет сознание...

"ЗАВТРА". А какую литературу предпочитаете?

Ж.Б. Сейчас только религиозную, светскую не читаю вовсе. Конечно, я воспитывалась на хорошей музыке — поэтому не могу слушать нынешнюю плохую музыку. Так же и с литературой. Я люблю всю русскую классику. И зарубежную тоже — Белль, Хемингуэй, Ремарк, Фолкнер...

"ЗАВТРА". "Архипелаг Гулаг"?

Ж.Б. Мне эта книга не нужна. Начинала "Один день Ивана Денисовича" читать и бросила. Там нет литературы. Окуджава — это литература, Трифонов — литература, Белов, Распутин, Астафьев — литература... Для меня Солженицын не писатель. Просто это было модно: всякие там движения, диссиденты... Я ни тогда в этом не участвовала, ни тем более сейчас.

Пусть даже Солженицын гениальнее всех, я его сердцем не приемлю. Уехать из России, предать ее... Не могу высказать из страны силой. Я бы сказала: "Лучше посадите меня в тюрьму, но я буду здесь". Мне с Христом ничего не страшно.

Господь сказал: "Кого люблю, того обличаю и наказываю". Есть народы, которых Господь не наказывает — им нет спасения. А России Господь любит. Мы сейчас не можем сопротивляться. Даже если нас по одиночке будут убивать, мы должны терпеть до конца. У меня в песне "Куликово поле" есть такие слова: "Мы врага настигнем по его же следу и порвем на части, Господа хваля...". Это иго дано нам в наказание. Это иго дано нам за отречение от своего государя. Господь наложил наказание — Господь его и снимет. Никаких призывов к экстремизму, никаких военных формирований... Только молитва и покаяние могут вывести нас из этого ига. Вспомните, как Сергей Радонежский благословил Дмитрия Донского на бой с татарами. Второй раз Сергей Радонежский велел купцу Минину собирать ополчение. Сейчас мы в третьем иге. Если какой-то святой явится какому-то праведнику, соберется новое ополчение.

Я никому не угождаю — я Родине служу. Вера без дел — мертва, как и дела мертвы без веры. Вся Россия утонула в стакане, кругом разврат, сколько наркоманов... Что делают с образованием, с армией... Тошно все это. Народ спит, надо будить народ — чтобы душу свою спасали. Что бы в церковь шли, бегали в церковь... Народ не кается — скорбей прибавится.

"ЗАВТРА". Ваша главная личная мечта?

Ж.Б. Войти в Царствие Небесное. Я люблю, где святость, чистота, любовь и истина. Я иду в будущее, не оглядываясь назад. Только учусь на ошибках. Бог со всеми разберется.

Беседа вел Анатолий ТКАЧЁВ

Жанна
БИЧЕВСКАЯ:

«БОГ ВСЕГДА ПОМОГАЛ МНЕ...»

Завтра. — 2005. — июнь — июль (№ 26). — С. 7
Знаменитая русская певица отвечает на вопросы «Завтра»

"ЗАВТРА". Раньше вы пели не только на русские темы. Одна из первых песен в вашем исполнении, услышанная мной, — шуточная баллада о Джоне, который никак не мог жениться по независимости от него причина. Жаль, что мы рискуем больше ее не услышать...

Ж.Б. Вынуждена вас огорчить — наверное, это самая слабая из моих песен. Когда-то ее исполнял Дольский, мне нравилось. А известность она получила, потому что ее сняли на телевидении для новогодней программы. Телевидение ведь тоже не принимало моих серьезных песен, нужно было что-то веселенькое. Конечно, в жизни присутствует высокое и низкое, но наше призвание — служить высокому.

"ЗАВТРА". Как вы отбираете для себя песни? Так, вы первой на нашей официальной сцене исполнили "Поручика Голицына". Но это очень старая песня со сложной историей, у нее много вариантов — какой из них истинный?

Ж.Б. Я же говорю: я ничего не отбираю, все делает Господь. В сердце что-то происходит — таким катализатором пользуются все люди художественных профессий. А "Поручика Голицына" мне передал один русский эмигрант в Париже, в том виде я его и спела.

фект. Я даже не задумывалась: воспринимаются ли мои стихи отдельно от моего голоса. От стихов люди если и плачут, то редко. Будет простой народ плакать от стихов? А от песен плачат.

"ЗАВТРА". Как вы представляете своего идеально-го зрителя?

Ж.Б. Идеального зрителя нет, как нет идеального человека. "Всяк человек есть ложь". Я бы хотела, чтобы все люди в нашей стране стали патриотами и православными. Пусть ко мне приходят разные люди. Может, вчера он вообще не знал о Боге, а послушал концерт — и уверовал.

"ЗАВТРА". Хотели бы вы, чтобы на вашем концерте побывал, например, президент?

Ж.Б. Несколько лет назад я подарила Путину диск "Верую". Не знаю, нравится ему или нет. Меня не интересуют его жизнь — меня интересуют его дела. То, что он делает для моей страны, меня не удовлетворяет. Я вообще не хочу говорить о властях.

"ЗАВТРА". Десять лет назад были обстреляны окна вашей квартиры. Эта история имела последствия?

Ж.Б. Она имела причины. Я записала гимн "Боже, царя храни!" на диске "Любо, братцы, любо". И полетели снаряды. Кто-то взрывал памятники святому царю Николаю, а мне в окно стреляли. Еще император Александр III говорил: "У России друзей нет — у России одни враги". Это было тогда; что же сейчас творится? У России столько врагов!.. Надо быть с разжиженными мозгами, чтобы не понимать этого. Вот они и стреляют. Неспроста Бжезинский проговорился: "Мы Россию победили, осталось последнее — православие".

Вы знаете, что меня лишили концертов, срывают гастроли? И участвует в этом Министерство культуры. Вывешивают в каком-нибудь городе плакат: Бичевская приезжает. Тут же сверху связываются с организаторами — и концерт отменяется. Мол, мы и так все патриоты — зачем про это петь? Песен моих бояться. Я сейчас фактически без работы.

"ЗАВТРА". По счастью, наряду с государственными филармониями теперь существует множество частных артистических компаний...

Ж.Б. Я не очень люблю частные компании, там много нечестных людей. В основном выступаю по приглашению — все-таки кто-то хочет меня слушать вопреки всем запретам.

"ЗАВТРА". На телевидении вас не видно по той же причине?

Ж.Б. Телевизор не смотрю около десяти лет. Так как все дает Господь, то в общественной жизни я участвую в той степени, в какой это нужно Богу. Я сама никуда не лезу, я никого не покупаю, я не продаюся. Если хотя бы приглашают, и тогда я смотрю: достойна ли эта программа песен, которые я пою? Наше телевидение сейчас превратилось в сплошную говорильню, одни ток-шоу. Мы потеряли свою культуру, европеизируемся, американизируемся... Напрочь позабыли, что у России особенная статья.

На снимке: Жанна Бичевская выступает перед Союзом православных хоругвеносцев